

Перед приездом Бай Лу представляла себе Нин Си безвкусной женщиной, красивой, но с сомнительными моральными принципами.

Однако, встретившись с настоящим человеком, она поняла, что судила о его характере, основываясь на собственных предубеждениях. Нин Си действительно была великолепна, но не напыщенна. Вопреки ожиданиям Бай Лу, на самом деле Нин Си была красивой и харизматичной женщиной.

Хотя в глубине души она понимала, что должна ненавидеть эту женщину, Бай Лу не могла заставить себя невзлюбить её.

- Берегись! - Нин Си, сидевшая напротив неё, внезапно встала и заслонила рукой что-то,двигающееся над головой Бай Лу. Она повернула голову, чтобы посмотреть, и то, что упало на пол, было бамбуковым шестом, возможно, реквизитом, который был подготовлен производственной командой для использования Нин Си.

- Ты в порядке? - Бай Лу видела, что Нин Си только что использовала довольно много силы, и почувствовала себя немного виноватой.

- Я в порядке, - Нин Си взмахнула рукой, не позволяя Бай Лу увидеть её руку. - На съёмочной площадке есть все виды реквизита, и все снимали много сцен подряд сегодня. Реквизитор не успел всё упаковать вовремя. Надеюсь, ты сейчас не слишком испугалась?

Бай Лу покачала головой, когда её взгляд снова скользнул по руке Нин Си. К сожалению, поскольку рукава Нин Си были слишком тесны, чтобы она могла видеть под ними, девушка не смогла определить, была ли Нин Си ранена.

Заметив действия Бай Лу, Нин Си не могла сдержать смеха. Эта великая красавица была довольно мягкосердечна.

- Я однажды видела мисс Бай, - Нин Си поднял табурет и повернула его лицом наружу. Таким образом, даже если бы какой-нибудь объект упал, он не приземлился бы на Бай-Лу. - В тот вечер мисс Бай Лу ехала на красном спортивном автомобиле. Выйдя из машины, вы были столь ошеломительны, и поскольку я украдкой бросила на вас ещё несколько взглядов, мой менеджер раскритиковал меня.

Получив столь искренний комплимент от Нин Си за её внешность, Бай Лу не могла не чувствовать себя виноватой. Она не должна была брать с собой так много людей, и теперь девушка даже не знала, что Нин Си думает о ней в настоящее время.

- Только потому, что я ещё несколько раз посмотрела на Вас под фонарём, мой менеджер даже заподозрил меня в иной сексуальной ориентации. Даже когда ничего не происходило, он беспокоился, что я слишком близко подойду к такой красавице, как Вы, - беспомощно сказала Нин Си. Поскольку она сидела слишком близко к выходу, балдахин, который должен был

защищать их от солнца, не мог прикрыть её спину, отчего казалось, что девушка излучает слабый свет.

Возможно, потому, что её улыбка была слишком ослепительной, а может быть, потому, что она невольно защитила её, Бай Лу смягчила своё сердце. Она улыбнулась:

- Ты сама такая потрясающая, но все равно хвалишь других?

- Какой мне смысл смотреть на своё собственное лицо, - говорила Нин Си До тех пор, пока раз за разом непреодолимо возвращалась взглядом к лицу Бай Лу. Как только девушка увидела, что Бай Лу заметила её действия, она смущённо отвела взгляд. - Верно?

Её сердце, которое было наполнено сложными эмоциями, неожиданно превратилось в радость, когда Бай Лу мягко усмехнулась:

- Ты права.

* * *

- Чэн-Цзы, Есть что-то странное в этой ситуации, - молодой человек подошёл к Цзян Чэну. - Разве сестра Лу пришла сюда не для того, чтобы найти проблемы с этой актрисой? Как же получилось... что вместо этого Бай Лу так счастливо болтает с ней?

Поскольку Цзян Чэн не так давно был смущён Нин Си, его сердце всё ещё хранило обиду на девушку. Услышав этот вопрос, он тут же разразился гневом:

- Разве вы, ребята, не следовали за Бай Лу раньше? Если никто из вас не знает, откуда мне знать?

Услышав яростный голос Цзян Чэна, Ду Кан вытер пот с лица. Может быть, обе красавицы были очарованы друг другом?

Разве не сказано, что две красавицы несовместимы? Почему, когда дело касалось сестры Бай Лу, ситуация казалась иной?

Нин Си не стала расспрашивать дальше о причине визита Бай Лу, и Бай Лу намеренно избегала этого неудобного вопроса. Вокруг них царила гармоничная атмосфера, и если бы не Нин Си, которая всё ещё должна была участвовать в съёмках, Бай Лу, скорее всего, продолжала бы болтать с ней.

- Я слышала, что у Вас есть ещё одна сцена? - Бай Лу видела, что солнце становится теплее, и понимала, что если она продолжит задерживать её, Нин Си должен будет вынуждена терпеть

влажную погоду в полдень, чтобы снять фильм. – Просто мне любопытно, как проходит процесс съёмок, Вы можете пойти и заняться своим делом. Я просто посижу здесь и посмотрю.

– Конечно, – Нин Си встала и сказала с лучезарной улыбкой: – Это прекрасно, следующая сцена будет самой важной сценой на сегодня. Вы сможете видеть мою серьёзную игру.

Под влиянием улыбки Нин Си на лице Бай Лу также неосознанно появилась тёплая улыбка.

Подождав, пока Нин Си уйдёт, Цзян Чэн, Ду Кан и остальные подошли к Бай Лу.

– Сестра Бай Лу, разве Вы здесь не для того, чтобы свести счёты с той шлюхой, которая соблазнила брата Чана?

– Какая шлюха, – Бай Лу уставилась на человека, который осмелился произнести эти слова, – Я здесь только для того, чтобы взглянуть, кто сказал, что я здесь для того, чтобы свести счёты?

– О...

Как и следовало ожидать, женское сердце слишком сложно устроено. Они никогда не могли этого понять.

Бай Лу посмотрела на Нин Си, которая в этот момент подправляла грим, и медленно опустила глаза, чтобы сказать:

– Такие слова больше не должны повторяться, Нин Си...

Когда она упомянула Чан Ши Гуй, то обратила особое внимание на выражение лица Нин Си. В её взгляде не было никакого движения, не говоря уже о высокомерии. Это была не реакция женщины, услышавшей имя своего возлюбленного, и тем более не реакция меркантильной женщины, услышавшей имя своего финансового покровителя.

– Бай Лу, – Цзян Чэн заметил, что у Бай Лу были скрытые мысли, которые было нелегко высказать, – Если тебе неудобно действовать, я могу помочь тебе преподать ей урок, – даже если он не мог бить женщин, у него были другие способы позаботиться о ней.

– Чэн-Цзы, не будь безрассудным, – прервала его Бай Лу. – Я хочу остаться здесь, чтобы посмотреть съёмки фильма Нин Си. Почему бы тебе не вернуться первым.

– Что случилось? – Цзян Чэн недоверчиво посмотрел на Бай Лу: – Неужели эта актриса промыла тебе мозги?

- При чём тут актриса или не актриса? - Бай Лу нахмурила брови. - Чэн-Цзы, в твоих словах не хватает самообладания.

- У меня не хватает самообладания?! - Цзян Чэн одной ногой растоптал пластмассовый табурет сбоку, на котором сидела Нин Си. - Я думаю, что и ты, и Чан Ши Гуй сошли с ума!

Закончив, он яростно отвернулся и зашагал прочь.

Бай Лу молча смотрела на маленький табурет в углу, не произнося ни слова. Некоторые люди чувствовали, что атмосфера была немного неловкой, и находили предлоги, чтобы уйти. Только Ду Кан остался стоять на месте.

- Сестра Лу, у брата Чэна всегда был такой характер. Пожалуйста, не обращайтесь на это особого внимания, - Ду Кан боялся, что Бай Лу не сможет оставить всё как есть, и поэтому ломал голову, подыскивая подходящие слова, чтобы разрядить обстановку.

- Ничего страшного, он всегда свысока относился к женщинам-актрисам, - сказала Бай Лу и замолчала. Думая, что нехорошо раскрывать секреты семьи Цзян Ду Кану, она спросила: - Почему ты не ушёл?

Ду Кан просто усмехнулся:

- Я тоже здесь, чтобы взглянуть. Я чувствую, что эта актриса довольно хороша.

Бай Лу улыбнулся, не опровергая его слов.

* * *

Цзян Чэн устроил настоящий переполох с табуреткой, и все члены съёмочной группы уже заметили эту ссору. Просто, судя по поведению режиссёра, все знали, что этих людей нельзя провоцировать, и поэтому закрывали на это глаза.

Напротив, Сяо Ян, которая держала зонтик для Нин Си, возмущённо фыркнула.

- И зачем ты за ним присматриваешь? - Нин Си держала в руках свой сценарий и хихикала: - Не суетись из-за дурака.

Сяо Ян расхохоталась. То, что сказала сестра Нин Си, было правильно... Парень перед ними был настоящим дураком.

- Нин Си, следующая сцена - это драка, ты в состоянии справиться с этим? - Кун Юйхэн

закончила инструктаж Нин Си на месте предстоящих съёмок. – Ты хочешь использовать вместо этого дублёра? Тебе просто придётся сделать несколько снимков крупным планом.

– В этой сцене много крупных планов. Если используется дублёра, то не только эффект будет неприглядным, но и зрители смогут это определить, – Нин Си улыбнулась Кун Юйхэн: – Всё в порядке, давайте готовиться к съёмке.

Поскольку первая история происходила в период, когда династия Чао взяла на себя трудную жизнь людей, главная героиня, которую Нин Си должна была изобразить, требовала некоторых сцен действия. Эти сцены дали бы представление о сложной жизни, которую должны были вести массы, об их беспомощности и решимости.

У Нин Си был опыт съёмок экшн-сцен. Но они были предназначены для комедийного эффекта, чтобы повысить привлекательность шоу. Это было очень непохоже на текущий фильм, где сцены действия использовались, чтобы скрыть свои внутренние чувства.

Кун Юйхэн была дотошным режиссёром. Кино, которое она снимала, было не только логичным, но и глубоким. Однако в глазах зрителей им было всё равно, есть ли в сюжете какая-то глубина. Их волновало лишь то, были ли сцены сражений и конфликтов захватывающими или нет.

"Три жизни с румянами" восполняли то, чего не хватало предыдущим работам Кун Юйхэн, не страдая от потери её прошлых сильных сторон.

<http://tl.rulate.ru/book/14051/1410142>